

ОБРАЗНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ «ЦВЕТ» И «ЗАПАХ» ДЕНДРОНИМА АКАЦИЯ В РУССКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ XIX–XXI ВЕКОВ

MARINA G. SOKOLOVA

FIGURATIVE EXPRESSION OF SEMANTIC FEATURES THE “COLOR” AND “SMELL” OF THE DENDRONYM *ACACIA* IN RUSSIAN POETIC TEXTS OF THE 19TH–21ST CENTURIES

В статье рассматриваются особенности образного выражения семантических признаков «цвет» и «запах» дендронима *акация* в русских поэтических текстах XIX–XXI вв. Используются описательный метод; структурно-семантический, контекстуальный, корпусный анализ. Установлен состав образов сравнения компаративных тропов, репрезентирующих семантические признаки «цвет» и «запах»: *акация* — *духи, золото, купола, мед, невеста, огонь, потока, пух, слезы, снег, хмель, южанка, янтарь, белесые звезды, белая коронация, белоснежная дымка, белоснежная тайна, душистая сеть, душистый жемчуг, горячий запах, нежный дух, пахучий ворох, пряный запах, прозрачный запах, пряная волна, седая, солнечный свет* и др. Описана эволюция общепоэтических образов сравнения в аспекте их формального и лексического варьирования: словообразовательная или синонимическая замена опорного слова; пополнение новыми образами сравнения на основе семантической смежности; взаимодействие в одном контексте нескольких образных ассоциаций. Определены средства авторской индивидуализации традиционных образов сравнения за счет антропоморфных тропов (*акация, как мать, откинула серебряную прядь; акация, укрытая белым пледом, очнувшаяся ото сна* и др.), расширения метафоры конкретизирующими оборотами (*запах летит, как белый аист; улыбка; белоснежный махаон*), соединения образов сравнения разных тематических сфер (*заводопада цвелями; ароматы нежных струй* и др.). Установлено, что основная функциональная нагрузка выявленных образных ассоциаций связана с усилением экспрессии наглядности при передаче отличительных онтологических свойств акации — пышного цветения гроздьями и аромата. Дается представление о комплексной визуализации лексемы *акация* как важном фрагменте образного поля дендронимов в русских поэтических текстах.

Ключевые слова: дендроним акация, компаративные тропы, русская поэзия, семантический признак.

The article examines the features of the figurative expression of the semantic features “color” and “smell” of the dendronym *acacia* in Russian poetic texts of the 19th–21st centuries. The descriptive, structural-semantic, contextual, corpus analysis methods are used. The registry of images of comparative tropes representing the semantic signs of “color” and “smell” has been established: *acacia* — *snow, gray, fire, whitish stars, white coronation, bride, snow-white mystery, fluff, tears, gold, amber, sunlight, domes, southerner, gentle spirit, honey, molasses, hops, spicy smell, fragrant network, transparent, hot smell, perfume, spicy wave, fragrant pearls, snow-white haze*, etc. The evolution of general poetic images of comparison in terms of their formal and lexical variation is described: word-formation or synonymous replacement of the reference word; replenishment with new images of comparison based on semantic adjacency; interaction of several

**Марина Геннадьевна
Соколова**

<https://orcid.org/0000-0002-0566-9905>

► msok71@mail.ru

доктор филологических наук, профессор

Тольяттинский государственный
университет,
Российская Федерация, 445020,
Тольятти, ул. Белорусская, 14

Marina G. Sokolova

Doctor in Philology, Professor

Togliatti State University,
14, ul. Belorusskaya, Togliatti,
445020, Russian Federation

figurative associations in the same context. The author defines the means of individualization of traditional images of comparison due to anthropomorphic tropes (*acacia, like a mother, threw back a silver strand; acacia, covered with a white plaid, awakened from sleep, etc.*), expansion the metaphor with concretizing turns (*the smell flies like a white stork; a smile; a snow-white swallowtail*), due to connection images of comparison of different thematic spheres (*aromas of gentle streams, etc.*). It was established that the main functional load of the identified figurative associations is correlated with the strengthening of the expression of clarity in the transmission of the distinctive ontological properties of acacia — lush flowering in clusters and aroma. The idea of the complex visualization of the acacia lexeme as an important fragment of the figurative field of dendronyms in Russian poetic texts is given.

Keywords: dendronym acacia, comparative tropes, Russian poetry, semantic feature.

Введение.

Состояние изучения вопроса

Проблема изучения функционирования дендронимной лексики в художественном тексте в аспекте языковой репрезентации перцептивных признаков привлекает пристальное внимание как лингвистов, так и литературоведов. В современных лингвистических работах наблюдается активное обращение к дендрониму *акация* с позиций «колористической визуализации» в качестве фрагмента аксиологической картины мира К. Г. Паустовского [Сивова 2020]; описания перцептивной лексики, вербализирующей различные модусы перцепции растения в рассказе А. И. Куприна «Белая акация» [Филько 2022]; репрезентанта этнокультурного концепта «природа» в творчестве писателей Донбасса [Кононченко 2022]; компонента структуры визуальных метафор в лирике В. Полозковой [Вилкова 2023].

В литературоведческих трудах дендроним *акация* рассматривается в связи с выявлением флоросимволизма и флористического кода в романах И. А. Гончарова [Шарафадина 2010; Жулькова 2014], И. С. Тургенева [Проданик 2021], вербализацией запахов («ольфакторных образов») в творчестве А. И. Куприна [Близнюк 2021], поэзии А. Фета [Сагирова 2021]. Подчеркивается сюжетообразующая функция аромата акации, способность выступать растительным маркером характера персонажей, отражением душевного состояния главного

героя; связь темы запахов с темой любви и воспоминаний.

В обозначенных работах выявляется разнообразие аспектов и подходов к изучению дендронима *акация* в пространстве художественного текста: с точки зрения лингвистики цвета и авторской аксиологии; лингвопоэтики образа акации; структурно-семантических и лингвостилистических особенностей метафор; лингвокогнитивного и этнокультурного подходов.

Проведенный анализ многочисленных публикаций демонстрирует актуальность обозначенной проблемы исследования, которая определяется важной ролью дендронима *акация* в репрезентации этнической, индивидуально-авторской языковой картины мира, в формировании сюжета художественных текстов и их идейно-тематического своеобразия.

В предлагаемом исследовании рассматривается характеристика дендронима *акация* как компонента компаративных тропов по признакам «цвет» и «запах» в русских поэтических текстах.

Цель исследования — выявить особенности образного выражения семантических признаков дендронима *акация* в русских поэтических текстах XIX–XXI вв.

Методы

Методология исследования включает описательный метод; структурно-семантический, контекстуальный, корпусный анализ. Теоретико-методологической базой является лексико-семантическое описание структуры компаративного тропа как бинарной единицы, состоящей из предмета сравнения (например, растительной реалии) и образа сравнения (опорного слова — источника ассоциативного уподобления) [Жожевникова 2009]. Кроме того, актуальным для представленной работы является подход к изучению поэтической образности с позиций парадигматичности и воспроизводимости по определенным инвариантам [Григорьев 1979; Павлович 2004].

Методика исследования основана на авторской модели анализа образных полей дендронимов в русской поэзии с позиций системно-

функционального подхода [Соколова 2017; Соколова 2019; Соколова 2020]. В предлагаемой статье реализованы следующие шаги применения данной модели: 1) установление состава образов сравнения, репрезентирующих семантические признаки «цвет» и «запах»; 2) описание эволюции общепоэтических образов сравнения, то есть их лексического и формального варьирования в русском поэтическом языке; 3) определение средств авторской индивидуализации традиционных образов сравнения.

Решение обозначенных задач позволит выявить общепоэтическую традицию и индивидуально-авторское своеобразие образного восприятия и воплощения акации в поэтических текстах, относящихся к значительным хронологическим периодам, что характеризует научную новизну предлагаемой работы.

Материалом для исследования послужили Национальный корпус русского языка (поэтический подкорпус) [НКРЯ] и литературный портал «Стихи.ру» [Стихи.ру]. Объем проанализированного материала — 495 русских поэтических текстов XIX–XXI вв., репрезентирующих тропеическое употребление лексемы *акация*.

Обсуждение. Дендроним *акация* в лексикографическом контексте

В соответствии со словарными определениями лексема *акация* включает следующие семантические признаки: «дерево или кустарник», «семейство бобовых», «душистые цветы», «белые цветы», «с желтыми цветками» [МАС 1985: 28], а также «разновидность тропических и субтропических деревьев или кустарников», «семейство мимозовых», «ценная древесина», «серебристая» [Большой толковый словарь 2008: 31]. В словаре В. И. Даля содержится дополнительная информация о том, «что на юге у нас растет и белая, и алая» акация [Даль 1863: 8].

Происхождение данной лексемы имеет несколько версий, согласно которым ее древнейшая языковая форма включает признаки «невинный», «кроткий» [Фасмер 1996: 65] или «острый», «игла» [Черных 1999: 32]. По данным энциклопедических словарей, акация имеет «рассеченные, состоящие

из множества мелких листовидных образований» листья, «многочисленные цветки в головчатых или цилиндрических кистях, прямостоячих или пониклых» [Флора СССР 1945: 11].

Состав семантических признаков дендронима *акация* в поэтических контекстах XIX–XXI вв.

Анализ собранного материала показал, что дендроним *акация* в качестве предмета сравнения компаративных тропов реализует разнообразные семантические признаки:

- «взрыв» (*взрывается цветом акация*);
- «вода» (*грозди, как водопад; грозди стекают; заводопадила акация соцветьями; плещется море акации; акация струится вниз*);
- «выбивать чечетку» (о стручках акации);
- «горбатый» (*на листьях горбатых акаций*);
- «доброжелательный» (*доброжелательным, как цвет акации*);
- «дышать» (*дыханье акаций*);
- «звук» (*акация лепет; вечер в пении белых акаций; акация становится шумной; шепелявые акации и др.*);
- «летать», «яркий» (*лепестки акации, как мотыльки*);
- «нежный» (*акация нежней; ветка акации нежной; нежна, как мама*);
- «прозрачный» (*звонко прозрачная; прозрачно зыблемые акации; прозрачное кружево*);
- «радостный» (*радость акаций*);
- «расположение у дома» (*акация, нежно желтея, касается старого дворика; заглядывать в квартиру; обнимать дом; ползти в глубь окна; прильнуть к жалюзи; проситься в окно и другие образные ассоциации*);
- «спать» (*дремлют акации*);
- «тенистый» (*волосы акации тенистей; расплесканная тень акаций*);
- «тощий» (*больные и тощие акации; костлявые акации; под сенью тощих акаций; туберкулезная акация*);
- «узорный», «сквозной» (*из ветвей сквозной горячий свет; сетка; узорная нежнейшая листва*);

- «форма соцветий» (*головка цветущей акации; свисать виноградом*);
- «ходить» (*белая акация по городу идет*).

Однако наиболее широкую и яркую образную реализацию получают семантические признаки «цвет» («белый», «желтый», «зеленый») и «запах» («душистый»). На взгляд автора статьи, ключевая роль данных характеристик объясняется их отнесенностью к наглядно-перцептивным признакам, отражающим конкретно-чувственное восприятие растения. Следовательно, они необходимы для объективации визуального поэтического образа акации. Кроме того, признаки «цвет» и «запах» представлены в структуре словарного значения лексемы и передают специфику соответствующего денотата в объективной действительности: прежде всего обильное цветение душистыми гроздьями.

Образное выражение семантического признака «белый»

Представим образы сравнения компаративных тропов, репрезентирующие семантические признаки «цвет» и «запах» дендронима *акация* в поэтических контекстах. Семантический признак «белый» выражается следующими образными ассоциациями:

- **акация (цветки)** — **снег** (образ сравнения используется поэтами В. Я. Брюсовым, Б. Н. Волковым, С. И. Кирсановым, З. Морской, С. Осенним, Г. Тимошенко-Терещенко и др.): «**Акации**, опьянены закатом, / Льют нежный дух, клоня свои листки, / К ним ветер льнет, и вихрем беловатым, / Как снег, летят пахучие цветки» (В. Я. Брюсов. «Цветы роняют робко лепестки...», 1918); «Расцвела снежная, / белая **акация**» (С. И. Кирсанов. «Расцвела снежная...», 1927); «Так ослепителен, так бел / Цветущий снег **акаций**» (Б. Н. Волков. «О, да, я знаю, получив ответ...», 1935)¹.

Эволюция данного устойчивого, повторяющегося образного соответствия осуществляется за счет словообразовательной замены опорного слова и варьирования формы выражения (адъективная, субстантивная метафора, сравнение): *снег акаций*,

снежная акация; цветы, как снег, а также через пополнение новыми образами сравнения на основе семантической смежности (*иней, метель*);

- **акация (цветки)** — **седая** (образ сравнения применяют поэты О. Ф. Берггольц, С. И. Липкин): «и душно пахло нефтью, и дрожала / седых **акаций** вычурная тень» (О. Ф. Берггольц. «Когда я в мертвом городе искала...», 1935–1947); «Мне кажется: **акация**, как мать, / Откинула серебряную прядь» (С. И. Липкин. «В стране деревьев и цветов лесных...», 1984).

Эволюция обозначенного образа сравнения происходит посредством синонимической замены опорного слова (*седой — серебряный*);

- **акация (цветки)** — **огонь, жар, дым** (образная ассоциация отмечается у С. В. Барта, И. П. Уткина, А. Филимонова и др.): «И снова жар **акаций**, / И снова сердцу петь» (С. В. Барт. «Играющий на скрипке...», 1918); «И без нас зажгут огни **акаций**, / И без нас весной / Пройдет вода» (И. П. Уткин. «Ты прости, что, временем пустая...», 1928); «Ее цветы так нежны и душисты, / Кружит повсюду аромата дым» (Г. Тимошенко-Терещенко. «Аромат акаций», 2016); «И стелется дымкой хмельной аромат, / Горят ветви белым пожаром» (А. Филимонов. «Белая акация», 2017).

Выделенный образ сравнения развивается путем пополнения новыми образами сравнения на основе семантической смежности (*жар, пожар, огни, гореть*);

- **акация (цветки)** — **белесые звезды**: «Белесые звезды **акации** / пылали над землей» (С. Я. Красовицкий. «Багровый цветок кирпичника...», 1955–1960);
- **акация (цветки)** — **белая коронация**: «А на дворе **акация**, **акация** цветет / В дни белой коронации девчонка парня ждет» (В. Гордейко. «А на дворе акация, акация цветет», 2002);
- **акация (цветки)** — **невеста**. Образ сравнения активно используется поэтами XXI в.: «Стоит в парке **акация** — красавица белая. / Невеста нарядная, ни с кем несравненная» (Л. Фур Шефер. «Муза Акация», 2013); «Не-

веста весенняя, белой фатой / Закрывает колючие ветви, / Пока не распухнет лист кружевной / И веточки вновь не окрепли» (А. Филимонов. «Белая акация», 2017);

- **акация (цветки) — белоснежная тайна:** «Сама акация стоит / Вся в тайне белоснежной» (О. Мегель. «Белая акация», 2016);
- **акация (цветки) — белый пух (пушистый плед):** «Там акация в цвету сочная, душистая. / Жду под нею я тебя в садике своем, / Слово пух она бела, нежно-серебристая» (О. Колесникова-Гончарова. «Акация в цвету», 2017); «Все ветви в белом — это ль не весна... / Укрытая пушистым белым пледом / Акация, очнувшись ото сна, / Любуется весенним чистым небом» (Д. А. Мамонтов. «Акация», 2017);
- **акация (цветки) — белые слезы:** «Конечно, акация раньше умела плакать. / А если я ветви пыталась еще нагнуть, / то белые слезы падали мне на платье» (Н. В. Николаева. «Акация», 2020).

Образное выражение семантических признаков «желтый» и «зеленый»

Семантический признак «желтый» представлен следующими образами сравнения тропов:

- **акация (цветки) — золото** (образ сравнения используют К. Д. Бальмонт, К. Н. Батюшков, В. И. Горьковский, С. А. Есенин, М. П. Загорский, В. В. Каменский, И. П. Крешев, Л. А. Лавров, А. Н. Майков, Б. А. Садовский и др.): «Под тению черемухи млечной / И золотом блистающих акаций / Спешу восстановить алтарь и муз, и граций, / Сопутниц жизни молодой» (К. Н. Батюшков. «Под тению черемухи млечной...», 1817); «И золотых акаций сени / На мягкий луг кидают тени» (М. П. Загорский. «Он сходит в сад. Прелестный край...», 1820–1824); «Под сенью древних лип и золотых акаций / Белеют кое-где статуи нимф и граций» (А. Н. Майков. «Вхожу с смущением в забытые палаты...», 1840)².

Обозначенный образ сравнения развивается за счет варьирования формы выражения (адъективная, глагольная, субстантивная метафора):

блистать золотом, золотые акации, золотистые расцветки, злато акаций, а также взаимодействия в одном контексте нескольких образных ассоциаций (*сени золотых акаций, золотая пурга, ламп золотая акация*);

- **акация (цветки) — янтарь:** «сквозь грозди янтарных акаций» (Н. Н. Ушаков. «Профессор закончил экзамен...», 1928);
- **акация (цветки) — солнечный цвет:** «Акация желтая росла у порога / И солнечным цветом светилась немного» (Л. Павлова. «Акация желтая росла у порога», 2021);
- **акация (цветки) — купола:** «А после на серебряных ветвях / Акация желтеет куполами» (Н. Морозова. «Ароматы желтой акации», 2023).

Образная реализация семантического признака «зеленый»:

- **акация (листья) — зеленоватый полусвет:** «В зеленоватый полусвет / Прозрачно зыблемых акаций» (Андрей Белый. «Одна сижу меж вешних верб...», 1905);
- **акация — южанка:** «Акация моя, акация! / Липа — та уже вся облетела, / а наша — южанка / темно-зеленая, не тронута седной» (Я. А. Сатуновский. «Акация моя, акация...», 1976).

Образное выражение семантического признака «душистый»

Данный признак вызывает многочисленные образные ассоциации у поэтов:

- **акация — нежный дух (аромат, запах, филям).** Образ сравнения повторяется в поэтических контекстах В. Я. Брюсова, Н. Самоний и др.: «Акации, опьянены закатом, / Льют нежный дух, клоня свои листки» (В. Я. Брюсов. «Цветы роняют робко лепестки...», 1918); «Заводопадила акация соцветьями, / Вновь разливая ароматы нежных струй» (Н. Самоний. «Ласковый май», 2011).

Семантический признак реализуется в качестве эпитета и взаимодействия в одном контексте нескольких образных ассоциаций (вода — запах);

- **акация — мед (патока, нектар, сладкий).** Образ сравнения отмечается у Г. А. Шенгели, О. А. Юрьева, А. Гапояна, А. Филимонова, Д. Войт-Попадюк, Т. Грушиной и др.: «**Акации**, как Пропилеи, встали / И древностью, и медом, и любовью / Струятся вниз» (Г. А. Шенгели. «За окнами — многоэтажный дом...», 1925); «Блаженством душащий **акаций** сладкий смрад» (О. А. Юрьев. «Мы вышли из дому, был город странно пуст...», 2011); «Мотыльком в окошко ветерок впорхнул, / Запах от **акации** принес балагур... / Патокой блаженства напоил цвет» (А. Гапоян. «Белая акация», 2016)³.

Образ сравнения развивается за счет новых ассоциаций, связанных с семантической смежностью (*мед, патока, нектар*), словообразовательной замены опорного слова (*мед — нежно-медовый*);

- **акация (цветки) — хмель (дурман).** Образ сравнения используют М. Матусовский, А. А. Тарковский, Н. Шмойлова и др.: «Белой **акации** гроздь душистые / Ночь напролет нас сводили с ума» (М. Матусовский. «Белой акации гроздь душистые», 1976); «Пошли, будто спирту хлебнули: / — **Акация** — хмель» (А. А. Тарковский. «Я в детстве боялся растений...», 1976); «Цветение **акации** поздней весной... / Дурманит своей сладостью аромат земной» (Н. Шмойлова. «Акация», 2022).

Образ сравнения репрезентируется преимущественно глагольной метафорой: *сводит с ума, дурманит, хлебнуть спирта*; и конструкцией отождествления (*акация — хмель*);

- **акация (цветки) — пряный (острый) запах (настой).** Данное образное соответствие отмечается в произведениях С. И. Липкина, Б. Ш. Окуджавы, О. Борисовой и др.: «Я мог бы вернуться в свой город родной, / Где пахнут **акации** туго и пряно» (С. И. Липкин. «Я мог бы валяться в ложбине степной...», 1945); «Все те же леса, водопады, дороги и запах **акации** острый» (Б. Ш. Окуджава. «Он был художав и насвистывал старый, давно позабытый мотив...», 1987); «Воздух насыщен цветеньем **акаций**, / Пря-

ным настоем пленит» (О. Борисова. «Запах акации», 2012).

Эволюция данного образного соответствия осуществляется за счет словообразовательной и синонимической замены опорного слова: *пряно — пряный; пряный — острый*; взаимодействия образов сравнения разных тематических сфер (*туго — пряно пахнуть*);

- **акация (листва) — душистая сеть:** «И **акаций** листва вкрут скамейки / Сеть душистую нежно сплела, — / Это дивная рамка была» (Максим Горький. «Это дивная рамка была!..», 1892);
- **акация — прозрачный запах:** «С прозрачным запахом **акаций** / смесился холодок дождя» (В. И. Нарбут. «И в небе облако, и в сердце...», 1920);
- **акация — пахучий ворох:** «Но там, где ворох **акаций** пахучих, / В кумирне — от моста направо» (Н. С. Тихонов. «Воскресных прогулок цветная плотва...», 1922–1940);
- **акация (цветки) — горячий запах:** «Была весна, и плыл горячий запах / Еще не распустившихся **акаций** / И влажной пыли» (Э. Г. Багрицкий. «В тот вечер мы стояли у окна...», 1923);
- **акация (цветки) — ронять аромат:** «Пока цветут **акации** и клены, / Роняя аромат на тротуар» (Н. М. Коржавин. «Гуляли, целовались, жили-были...», 1944);
- **акация — духи:** «Как будто кто духи разлил / Флаконов миллионы — / Так цвет **акации** пленил / Весенний лес зеленый» (О. Мегель. «Белая акация», 2016); «**Акация**, как тонкие духи, / Повсюду сладкий запах разливала» (М. Троянович. «Моя акация», 2019).

Образное выражение синестезии признаков «цвет» и «запах»

Образы сравнения, передающие синестезию признаков «цвет» и «запах»:

- **душистые кусты — золото:** «Дриада, скрытая душистыми кустами / Златой **акации**, внимала ей не раз» (И. П. Крешев. «Ты видишь у ручья обломок ивы дикой?», 1842);

- **акация (цветки) — белая пряность:** «В белой рьяности волн, / Прячься / В белую пряность **акаций**» (Б. Л. Пастернак. «Девятьсот пятый год», 1925–1926);
- **акация (белые цветки) — нежный фимиам:** «Белые цветочки — нежный фимиам, / В белых лепесточках чувств весенних шарм» (А. Гапоян. «Белая акация», 2016);
- **акация (цветки) — пряная пенистая волна:** «А здесь цвела **акация**. И пряно / Душистых гроздьев пенистой волной / Светло тянулась к моему лицу» (М. Троянович. «Моя акация», 2019);
- **акация (аромат) — летит, как (снег, белый аист, белая улыбка, белоснежный махаон):** «Я закрывал глаза — она плыла, / И аромат летел, как белый аист, / Как снег, как белоснежный махаон, / Как белая улыбка, в сердце прямо» (М. Троянович. «Моя акация», 2019);
- **акация — жемчуг душистый:** «Смотрю с восхищеньем на жемчуг душистый, / Вдыхая цветочный бальзам» (Д. Войт-Попадюк. «Акация», 2021);
- **акация — белоснежная дымка:** «И братство пчел жужжит у каждого цветка, / Я помню сладость белоснежной дымки» (Т. Грушина-Пуга. «Акации цветут», 2022).

Отдельные устойчивые, повторяющиеся образы сравнения, передающие поэтическое восприятие акации, приобретают авторскую индивидуализацию следующими способами:

- развертывание антропоморфного тропа посредством расширяющего контекста: например, **акация (цветки) — снег:** *акация, как мать, откинула серебряную прядь; акация, укрытая белым плодом, очнувшаяся ото сна;*
- соединение образов сравнения разных тематических сфер: например, **акация — мед (патока, нектар, сладкий):** *струиться медом; пахнуть нектарной сонатой; патока блаженства; акация (цветки) — пряный (острый), нежный запах (настой): белая пряность — белая рьяность волн, пряная пенистая волна; заводопадила соцветьями; ароматы нежных струй; душистый жемчуг;*

акация (цветки) — огонь, жар, дым: *сладость белоснежной дымки;*

- расширение метафоры сравнительными оборотами: *запах летит, как белый аист; улыбка; белоснежный махаон.*

Выводы

Таким образом, в русских поэтических текстах XIX–XXI вв. репрезентируются разнообразные перцептивные семантические признаки дендронима *акация*, передающие представления о форме листьев, соцветий, ветвей растения, месте произрастания, обильном цветении, аромате. Среди них устойчивостью, частотной воспроизводимостью характеризуются признаки «цвет» и «запах». Наиболее яркое образное выражение получают семантические признаки «белый», «желтый», «зеленый», «душистый», которые широко реализуются как традиционными, общепоэтическими образами сравнения, так и индивидуально-авторскими ассоциациями. В состав общепоэтических образов сравнения включены: *снег, седая, огонь (жар, дым), невеста, пух, золото, нежный дух (аромат, запах, фимиам), мед, хмель (дурман), пряный запах* и др. Многие общепоэтические образные соответствия получают в поэтических контекстах авторскую индивидуализацию за счет антропоморфных тропов, расширения метафоры конкретизирующими оборотами, соединения образов сравнения разных тематических сфер. Основная функциональная нагрузка выявленных образных ассоциаций связана с усилением экспрессии наглядности при передаче авторами отличительных онтологических свойств акации. Описание перцептивных образов сравнения позволяет охарактеризовать фрагмент образного поля дендронимов в поэтических текстах, относящихся к значительным хронологическим периодам, что представляется важным в связи с необходимостью систематизации образных средств поэтического языка и выявлением их динамики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Земля, как снегом, усыпана / Лепестками твоих цветов» (З. Морская. «Акация белая», 2008); «Метель цветов, нарядное монисто, / Заполонила скверы и сады»

(Г. Тимошенко-Терещенко. «Аромат акаций», 2016); «на акациях иней — / Белые гроздыя в зеленом» (С. Осенний. «Акация белая», 2021); «Белая акация летом отцвела, / снег пушистый падает, ты белым-бела» (А. Длинка. «Белая акация», 2023) и др.

² «Ряды акаций сад обстали. / В них золотой дробится свет» (Б. А. Садовской. «Ряды акаций сад обстали...», 1908); «Впервые вышел я на утренний балкон, / Была акация в расцветах золотистых» (К. Д. Бальмонт. «Прости меня, прости. Цветы дышали пряно...», 1914); «Я весь среди злата акаций / У заветно-приветных мимоз» (В. В. Каменский. «Эй, невесты — девушки — сестры», 1916); «Нужно остаться, остаться, / Чтобы вскипела месть / Золотою пургой акаций» (С. А. Есенин. «Ох, как устал и как болит нога...», 1921); «В каменных юбках плавильные печи / А электричество: ламп золотая акация» (Л. А. Лавров. «Так ты, говоришь, бригадир, из вояжа?..», 1941–1942).

³ «Красивые грозди, как водопад, / Стекают и манят нектаром» (А. Филимонов. «Белая акация», 2017); «Весь воздух сладчайшим пропах ароматом, / Свой шлейф растянув за версту, / И нежно-медовой нектарной сонатой / Акация пахнет в цветут» (Д. Войт-Попадюк. «Акация», 2021); «Акации цветут и млеют небеса, / Нектаром упиваясь их медовым» (Т. Грушина Пуга. «Акации цветут, 2022).

ИСТОЧНИКИ

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.07.2024).

Стихи.ру — Стихи.ру: Российский литературный портал. URL: <https://o.stihi.ru/> (дата обращения: 08.07.2024).

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Большой толковый словарь 2008 — *Большой толковый словарь русского языка*. Кузнецов С. А. (гл. ред.). СПб.: Норинт, 2008. 1536 с.

Даль 1863 — Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4 ч. М.: Изд. О-ва любителей рос. словесности, учрежд. при Императ. Моск. ун-те, 1863. Ч. 1. 627 с.

МАС 1985 — *Словарь русского языка*. В 4 т. Евгеньева А. П. (ред.). М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 696 с.

Фасмер 1996 — Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. В 4 т. Т. 1. Ларин Б. А. (ред.). М.: Терра, 1996. 573 с.

Флора СССР 1945 — *Флора СССР*. В 30 т. Т. 11. Комаров В. Л. (гл. ред.). М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1945. 432 с.

Черных 1999 — Черных П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. В 2 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1999. 624 с.

ЛИТЕРАТУРА

Близнюк 2021 — Близнюк В. А. Художественные функции ольфакторных включений в творчестве А. И. Куприна:

цветочные ароматы. В сб.: *Слово и текст: теория и практика коммуникации*. Сб. науч.-методич. тр. (Армавир, 18 января 2021 г.). Армавир: Армавирский гос. пед. ун-т, 2021. Вып. 13. С. 118–122.

Вилкова 2023 — Вилкова А. В. Миромоделирующая функция метафоры (на материале творчества В. Полозковой). *Отечественная филология*. 2023, (3): 36–43.

Григорьев 1979 — Григорьев В. П. *Поэтика слова: на материале русской советской поэзии*. М.: Наука, 1979. 343 с.

Жулькова 2014 — Жулькова К. А. Флоропоэтология в работах К. И. Шарафадиной (сводный реферат). *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение*. 2014, (1): 71–78.

Кожевникова 2009 — Кожевникова Н. А. Гнезда тропов русской литературы XIX–XX веков. В кн.: *Избранные работы по языку художественной литературы*. Петрова З. Ю. (ред.). М.: Знак, 2009. С. 601–604.

Кононченко 2022 — Кононченко Ю. А. Этнокультурный концепт «природа» в поэтической картине мира писателей Донбасса. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2022, (1): 36–42.

Павлович 2004 — Павлович Н. В. *Язык образов: парадигмы образов в русском поэтическом языке*. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 2004. 527 с.

Проданик 2021 — Проданик Н. В. Семиотический код флоры, его функция, принципы и поэтика в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети». *Слово. Текст. Контекст*. 2021, (2): 53–58.

Сагирова 2021 — Сагирова Э. М. Ольфакторная поэтика лирики А. А. Фета. В сб.: *Слово в зеркале истории языка. Сб. тезисов IV Всерос. науч. чтений с междунар. участием (Набережные Челны, 2 июня 2021 г.)*. Набережные Челны: Набережночелнинский гос. пед. ун-т, 2021. Вып. 2. С. 81–83.

Сивова 2020 — Сивова Т. В. Растительный мир в художественной аксиологии К. Г. Паустовского: акация в аспекте индивидуально-авторской колористической визуализации. В сб.: *Русистика и компаративистика. Сб. науч. тр. по филологии*. М.: Книгодел, 2020. С. 133–144.

Соколова 2017 — Соколова М. Г. Динамика образа клена в лирике С. А. Есенина: лингвопоэтический аспект. *Русистика без границ*. 2017, (4): 35–40.

Соколова 2019 — Соколова М. Г. Развитие семантических признаков дендронима *тополь* в поэтическом языке XIX–XX веков. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019, 1 (26): 148–152.

Соколова 2020 — Соколова М. Г. *Эволюция конституентов образных полей дендронимов в русской поэзии XVIII–XX веков: системно-функциональный подход*. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2020. 184 с.

Филько 2022 — Филько Н. Н. Перцептивная лексика в художественном пространстве рассказа А. Куприна «Белая акация». В сб.: *Слово и текст: теория и практика коммуникации*. Сб. науч.-методич. тр. Армавир: Армавирский гос. пед. ун-т, 2022. С. 250–252.

Шарафадина 2010 — Шарафадина К. А. Незамеченный флоромотив романной трилогии Гончарова. В кн.: Доманский В. А., Кафанова О. Б., Шарафадина К. И. *Литература в синтезе искусств*. В 3 т. Т. 1. СПб.: СПГУТД, 2010. С. 198–213.

REFERENCES

- Близинок 2021 — Blizniuk V. A. Artistic functions of olfactory inclusions in the works of A. I. Kuprin: Floral aromas. In: *Slovo i tekst: teoriia i praktika kommunikatsii: sbornik nauchno-metodicheskikh trudov (Armavir, 18 ianvaria 2021 g.)*. Armavir: Armavirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ., 2021. Iss. 13. P. 118–122. (In Russian)
- Вилкова 2023 — Vil'kova A. V. The world-modeling function of metaphor (based on the material of V. Polozkova's creativity). *Otechestvennaia filologiya*. 2023, (3): 36–43. (In Russian)
- Григорьев 1979 — Grigor'ev V. P. *The poetics of the word: Based on the material of Russian Soviet poetry*. Moscow: Nauka Publ., 1979. 343 p. (In Russian)
- Жулькова 2014 — Zhul'kova K. A. Floropoethology in the works of K. I. Sharafadina (summary abstract). *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Seriya 7: Literaturovedenie*. 2014, (1): 71–78. (In Russian)
- Кожевникова 2009 — Kozhevnikova N. A. Nests of tropes of Russian literature of the 19th–20th centuries. In: *Izbrannye raboty po iazyku khudozhestvennoi literatury*. Petrova Z. Iu. (ed.). Moscow: Znack Publ., 2009. P. 601–604. (In Russian)
- Кононченко 2022 — Kononchenko Iu. A. The ethnocultural concept of “nature” in the poetic picture of the world of Donbass writers. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022, (1): 36–42. (In Russian)
- Павлович 2004 — Pavlovich N. V. *The language of images: Paradigms of images in the Russian poetic language*. 2nd ed. Moscow: Azbukovnik Publ., 2004. 527 p. (In Russian)
- Проданик 2021 — Prodanik N. V. The semiotic code of the plant world, its functions, principles and poetics in I. S. Turgenev's novel “Fathers and children”. *Slovo. Tekst. Kontekst*. 2021, (2): 53–58. (In Russian)
- Сагирова 2021 — Sagirova E. M. Olfactory poetics of A. A. Fet's lyrics. In: *Slovo v zerkale istorii iazyka: sbornik tezisev IV Vserossiiskikh nauchnykh chtenii s mezhdunarodnym uchastiem (Naberezhnye Chelny, 2 iunia 2021 g.)*. Naberezhnye Chelny: Naberezhnochelninskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ., 2021. Iss. 2. P. 81–83. (In Russian)
- Сивова 2020 — Sivova T. V. The plant world in K. G. Pautovsky's artistic axiology: Acacia in the aspect of individual author's coloristic visualization. In: *Rusistika i komparativistika: sbornik nauchnykh trudov po filologii*. Moscow: Knigodel Publ., 2020. P. 133–144. (In Russian)
- Соколова 2017 — Sokolova M. G. Dynamics of the maple image in S. A. Yesenin's lyrics: A linguopoetic aspect. *Rusistika bez granits*. 2017, (4): 35–40. (In Russian)
- Соколова 2019 — Sokolova M. G. The development of semantic features of the dendronym *poplar* in the poetic language of the 19th–20th centuries. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*. 2019, 1 (26): 148–152. (In Russian)
- Соколова 2020 — Sokolova M. G. *Evolution of constituents of figurative fields of dendronyms in Russian poetry of the 18th–20th centuries: System-functional approach*. Tolyatti: Tol'iatinskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2020. 184 p. (In Russian)
- Филько 2022 — Fil'ko N. N. Perceptual vocabulary in the artistic space of A. Kuprin's short story “White Acacia”. In: *Slovo i tekst: teoriia i praktika kommunikatsii: sbornik nauchno-metodicheskikh trudov*. Armavir: Armavirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ., 2022. P. 250–252. (In Russian)
- Шарафадина 2010 — Sharafadina K. A. The unnoticed floral motif of Goncharov's novel trilogy. In: Domanskii V. A., Kafanova O. B., Sharafadina K. I. *Literatura v sinteze iskusstv*. In 3 vols. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet promyshlennykh tekhnologii i dizaina Publ., 2010. Vol. 1. P. 198–213. (In Russian)